

Ледуайен Виржини
(Франсуа Озона)

19.01.04

Виржини ЛЕДУАЙЕН, французская актриса:

Мой первый экранный поцелуй был с Марчелло Мастоияни

В Париже проходит 6-я Европейская встреча по поводу французского кино. На такие встречи приглашают только прокатчиков и журналистов (сто человек из ведущих европейских изданий), чтобы они смогли посмотреть новые картины и побеседовать с кумирами. С Виржини ЛЕДУАЙЕН, одной из самых знаменитых молодых актрис, лицом фирмы L'Oreal, ведущей официальных церемоний Каннского фестиваля (одно это сразу вывело ее в ньюсмейкеры первого ряда), снимавшейся в таких знаковых картинах, как «Церемония преступления» Клода Шаброля, «Пляж» Денни Бойла, «8 женщин» Франсуа Озона, пообщался обозреватель «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ. Поводом послужил новый фильм классика Жана-Поля Рапно «Бон вояж», или «Приятного путешествия», выдвинутый сейчас от Франции на «Оскара» (он скоро выйдет в наш прокат).

Известия — 2004 — 19 янв. — с. 12.

— Вы опять играете позитивную молодую девушку. (Действие фильма разворачивается в 1940-м, на юге предвоенной, а потом уже оккупированной немцами Франции. Эгоистичную актрису-звезду изображает Изабель Аджани, министра марионеточного правительства играет Депардьё. — «Известия»). Ничего, что к вам прилип образ умной инженеру?

— Моя героиня не так проста, как кажется, — это меня в ней и привлекло. Она и сама по себе таинственна. А еще большую степень загадочности ей придает детективная ситуация, в которой она играет значимую роль (помогает вывезти в Англию компоненты для производства атомной бомбы, за которыми охотятся немцы. — «Из-

вестия»). Мне давно хотелось сняться у Рапно, еще со времен его «Сирано де Бержерака». Вдобавок меня привлек и сам сюжет. Там — редкая для сегодняшнего кинематографа смесь жанровости и серьезности. Все происходит с необычайной быстротой — Рапно особенно заботился о том, чтобы темп фильма и сюжетных поворотов был сверхвысоким.

— Каково было работать с Аджани и Депардьё? Кажется, вы прежде не встречались с ними на съемочной площадке.

— У меня по сценарию было мало совместных сцен с Аджани. А что до Жерара... Он естественный и потрясающий актер. Если роли надо плакать, он и сам будет плакать и заставит вас.

(Окончание на 2-й стр.)

REUTERS

Виржини ЛЕДУАЙЕН, французская актриса:

Мой первый экранный поцелуй был с Марчелло Мastroяни

Известия — 2004 — 19 янв — с. 7-8.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вы снимались в значимых голливудских фильмах у известных режиссеров: том же «Пляже» (который, впрочем, снял англичанин — Денни Бойл) или «Дочери солдата», которая «никогда не плачет» мэтра Джеймса Айвори. Мечтаете ли вы о крутой голливудской карьере?

— (С изумлением) Мечтаю? С чего вдруг? Да, я хотела бы поработать с любимыми американскими режиссерами, Мартином Скорсезе или Дэвидом Линчем, но говорить, что у меня есть карьерные амбиции, связанные с Голливудом? Такие амбиции были бы странны.

— Но у вас есть сейчас сколько-нибудь интересные предложения из Голливуда?

— Предложения есть, но не то чтобы интригующие. Вообще, поверьте, мне бы хотелось остаться и работать во Франции.

— Почему получается так, что мы много знаем о голливудских актерах, об их личной жизни, любовниках и любовницах — о чем угодно, и мало посвящены в жизнь французских звезд? Плохой пиар? Или вы скрываете личную жизнь от посторонних глаз по принципиальным соображениям?

— Безусловно, по принципиальным. Неужели есть какой-то смысл раскрывать тайну тайн, что именно вы едите за завтраком? Кого это может всерьез волновать? Если некоторые актеры, включая меня, пытаются утаить от посторонних свою личную жизнь, это объясняется исключительно тем, что мы и без того выполняем эксгибиционистскую работу, вынуждены выставлять себя напоказ. Бывает, что в попытке добыть информацию представители СМИ ведут себя, в том числе по отношению ко мне, предельно агрессивно. Выскакивают из-за угла, фотографируют. Я, естественно, пытаюсь уберечь от этого и себя, и тем

более свою маленькую дочь. У каждого есть свои интимные ситуации, мысли, переживания, которыми ни с кем не хочется делиться. Это нормально. Впрочем, я отношусь ко всему этому с долей юмора, особенно когда дело касается рядовых поклонников. Я отчетливо понимаю, что, когда выхожу куда бы то ни было — хоть за покупками, кто-то обязательно замечает меня и потом начинает обзванивать знакомых: «О, она, оказывается не такая высокая (вариант: не такая маленькая)!» и так далее.

— Вы играли с множеством знаменитых актеров — от Марчелло Мastroяни до Леонардо Ди Каприо. Кто из них был самым потрясающим?

— У меня особая память о Мastroяни: судьба сложилась так, что он оказался первым, с кем я поцеловалась на экране. Это случилось в 1991 году, в фильме «Холодная вода». Полагаю, он был самым фантастическим мужчиной из всех тех, с которыми я пока что встречалась.

Мastroяни не просто великий актер. Он был истинным джентльменом по отношению ко всем вокруг, причем его джентльменство казалось естественным. Надо сказать, что естественная простота в отношениях с окружающими почему-то свойственна всем большим актерам, будь то Катрин Денев, Изабель Аджани или Жерар Депардье. Что до Ди Каприо, то я не слишком хорошо знала его до съемок. Но он, безусловно, самый талантливый сегодня из молодых актеров. Он классный парень и умеет строго относиться к своей популярности, не давая ей вскружить себе голову.

— Спросив об актерах, естественно спросить и о любимых режиссерах. Вы снимались у Ассаяса, Шабрولля, Айвори, Бойла, Озона, Рапно. Кто наиболее любимый?

— Конечно, Ассаяс. Он сделал со мной две картины и фактически открыл передо мной дорогу в кинематограф. Мне ведь было всего семнадцать во время фильма «По-

хититель детей». Я во всем следовала Ассаясу, доверилась ему — и поступила правильно.

— Я читал на вашей страничке на ведущем американском киносайте, что у вас три хобби: садоводство, баскетбол и чтение. Какие сады вы любите, с кем играете в баскетбол?

— Господи, я всякий раз изумляюсь, откуда все это берется? Никакого отношения к садам, огородам и баскетболу я никогда не имела. А вот читать действительно

люблю. При этом высоко ценю русскую литературу. Достоевского, Толстого, Тургенева — я правильно произнесла его фамилию? Очень люблю Набокова.

— Кого из персонажей Достоевского вы могли и желали бы сыграть?

— Не знаю. Там все интересные персонажи — мужчины. Ну вот хорошо бы сыграть Николая Ставрогин!.. (Произноса, делает ударение на «и». Смеется).

Париж

О светском

Виржини Ледуайен имеет, как многие фирменно французские актеры и актрисы (примеры — Жан Рено, Серхи Лопес и др.), испанские корни. Ее настоящая фамилия Фернандес. Псевдоним Ледуайен она позаимствовала у бабушки по отцовской линии — театральной актрисы. Работает моделью на ТВ и в прессе с двухлетнего возраста: именно поэтому давно известна и как киноактриса, хотя ей едва исполнилось 27. Первые роли сыграла в картинах мэтра французского арт-хаусного кино Оливье Ассаяса. В «8 женщинах» (как и все другие семь исполнительниц главных ролей) проявила себя как певица. Дочери Лила два с половиной года. В рекламе Лила пока почему-то не снимается.